

ТРУДЫ

В. Г. ВАСИЛЬЕВСКАГО.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1915 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По хронологическому порядку, принятому для изданія «Трудовъ В. Г. Васильевскаго», за первыми семью «русско-византійскими отрывками», впервые вышедшими въ свѣтъ въ годы отъ 1875 до 1878, а теперь занимающими второй томъ этого изданія, долженъ былъ слѣдовать трудъ, имѣющій своимъ предметомъ житіе св. Георгія Амастридскаго. Онъ и слѣдуетъ въ подлежащемъ третьемъ томѣ «Трудовъ», но дается здѣсь не въ первой редакціи, въ какой былъ напечатанъ въ качествѣ восьмага «русско-византійскаго отрывка» въ 1878 году, а въ той новой обработкѣ, которая въ сочетаніи съ переработкой вышедшаго въ первый разъ въ 1889 г. изслѣдованія о житіи св. Стефана Сурожскаго появилась въ 1893 г. подъ заглавіемъ «Русско-византійскія изслѣдованія».

Для переизданія въ «Трудахъ» тексты житій сличены съ оригиналами. Греческіе тексты обоихъ житій свѣрены академикомъ Никитинымъ. Въ его распоряженіи были для житія Георгія Парижская рукопись, высланная по ходатайству Академіи Національной Библиотекы въ Петроградъ, а для житія Стефана — фотографія Халкинской рукописи, изготовленная по распоряженію директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, академика Успенскаго.

Въ примѣчаніяхъ къ греческимъ текстамъ оговорены всѣ допущенія въ нихъ уклоненія отъ рукописей, кромѣ перемѣнъ интериункціи и исправленія такихъ безграмотностей, которыя не имѣютъ значенія ни для смысла текстовъ, ни для исторіи языка. Не оговорены мелочныя отличія поваго изданія отъ прежняго, такія, напр., какъ разстановка знаковъ препинанія или какъ возстановленія теперь по рукописи формы съ такъ называемымъ *νῦ ἐφέλωστικόν*. Во избѣжаніе недоразумѣній, можетъ быть, не излишне будетъ замѣтить, что на свидѣтельствѣ рукописи осно-

ваны также приняты въ новомъ изданіи чтенія: стр. 4, 10 ὦν ὁ (вмѣсто читавшагося въ первомъ изданіи ὦν), 8, 2 ἦ (вмѣсто ἐκ), 8, 5 συνεχῶς φοιτῶσα (вмѣсто φοιτῶσα), 11, 8 εὐδοζίαν (вмѣсто εὐδοκίαν), 71, 4 Χριστῷ Ἰησοῦ (вмѣсто Χριστῷ).

Особенно многочисленныя оговоренныя и неоговоренныя уклоненія отъ перваго изданія пришлося допустить въ греческомъ текстѣ житія Стефана Сурожскаго. Повидному, тотъ, кто изготовилъ копію рукописи для перваго изданія, многихъ мѣстъ текста, изложеннаго очень неумѣло и невразумительно, не понималъ или не разбиралъ и не стѣснялся давать въ своей копіи не то, что видѣлъ въ оригиналѣ, а то, что по соображеніямъ часто неудачнымъ желалъ въ немъ видѣть.

Славянскій текстъ житія Стефана свѣренъ съ рукописью Московской Духовной Академіи академикомъ Шахматовымъ.

Подготовка къ печати текста изслѣдованій и, въ большинствѣ случаевъ, прѣвѣрка цитатъ исполнены П. В. Безобразовымъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Введение въ Житіе св. Георгія Амастрідскаго:	
I. Обзорѣніе литературы.	I—XI
II. Исторія и описаніе Парижскаго кодекса.	XI—XXI
III. Историческія свѣдѣнія объ Амастридѣ	XXI—XXVII
IV. Содержаніе памятника или изложеніе Житія Георгія.	XXVII—XLIII
V. Цѣльность сочиненія и независимость отъ Фотія.	XLIV—LIII
VI. Проверка историческихъ и біографическихъ данныхъ.	LIII—LXXXVI
VII. Характеристическое умолчаніе объ иконахъ и объ- ясненіе оного.	LXXXVII—LXXXVIII
VIII. Діаконъ Игнатій, какъ вѣроятный авторъ Житія, и Амастрідскій епископъ Іоаннъ.	LXXXVIII—CVIII
IX. О рускомъ имени и рускомъ нашествіи.	CVIII—CXLI
Введение въ Житіе св. Стефана Сурожскаго:	
I. Обзорѣніе литературы.	CXLII—CLVI
II. Историческія свѣдѣнія о Сурожѣ.	CLVI—CCVII
III. Древнѣйшіе источники о жизни Стефана Сурожскаго. CCVIII—CCXVIII	
IV. Краткое греческое Житіе Стефана Сурожскаго.	CCXVIII—CCXXIII
V. Содержаніе подробнаго славяно-русскаго Житія и кри- тическія замѣчанія къ оному.	CCXXIII—CCXL
VI. Заимствованія изъ Житій Іоанна Златоустаго и Петра митрополита.	CCXL—CCLXIII
VII. Составъ первоначальнаго Житія и чюдеса.	CCLXIII—CCLXXXVIII

	СТР.
Житіе св. Георгія Амастридскаго (тексты русскій и греческій)	1— 71
Житіе краткое св. Стефана Сурожскаго (тексты греческій и русскій)	72— 76
Житіе (подробное) св. Стефана Сурожскаго (тексты русскій).	77— 98
Указатели именъ личныхъ и географическихъ	99—121
Поправки и дополненія	122

РУССКО-ВИЗАНТІЙСКІЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ *.

Ж И Т І Я

свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго.

Введеніе и греческіе тексты съ переводомъ. — Славяно-русскій текстъ.

---

* «Лѣтопись занятій Археографической Комиссіи. 1882—1884 гг. Выпускъ девятый. 1893 г.»

ВВЕДЕНИЕ

ВЪ ЖИТИЕ СВ. ГЕОРГІЯ АМАСТРИДСКАГО.

I.

Обозрѣніе литературы.

Въ 1658 году іезуиты Іоаннь Болландъ и Годафридъ Геншенъ, славные въ лѣтописяхъ науки основатели монументальнаго великолѣпнаго зданія, именуемаго «Дѣянія святыхъ», *Acta Sanctorum*, обнародовали три тома своего сборника за мѣсяць февраль. Здѣсь подъ 21 числомъ помѣщено было въ латинскомъ переводѣ съ греческаго Житіе Георгія Амастридскаго — по обыкновенію съ обширнымъ предварительнымъ комментариемъ (*Commentarius graevius*). Комментаторъ сдѣлалъ замѣчаніе, которому впрочемъ онъ не придавалъ никакой важности, что въ концѣ Житія говорится объ одномъ изъ первыхъ нашествій Русскихъ на Византійскую имперію¹⁾.

Прошло двѣсти лѣтъ, прежде чѣмъ не лишенное важнаго историческаго содержанія назидательное произведеніе древняго византійскаго агіографа нашло себѣ не только благочестиваго — такихъ мы должны предполагать большое число, — но въ то же время и научно-образованнаго читателя въ той странѣ, которой всякое древнее извѣстіе и всякая новая подробность о народѣ

---

1) *Vitam hanc auctor anonymus composuit, instigatu Ioannis cuiusdam. Scriptam conjicio circa tempora Basilii fortasse Macedonis, aut Leonis Sapientis. Meminit certe incursionis Russorum, qui Michaelis III ac Bardae ejus avunculi temporibus imperii Romani fines infestasse leguntur.*

«Росѣ» всего ближе касались. Ни иностранные насадители ученой исторической критики въ нашемъ отечествѣ — мы разумѣемъ и основателей скандинавской теоріи происхожденія русскаго народа и государства, — ни первые ихъ русскіе противники не обнаружили знакомства съ изданіемъ болландистовъ; между тѣмъ для противниковъ теоріи Житіе Георгія, несомнѣнно, могло бы послужить вполне пригоднымъ оружіемъ. Только въ 1844 году, въ первомъ томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, появилась небольшая статья «О походѣ Руссовъ на Сурождъ», сообщенная М. П. Погодинымъ и потому долго признававшаяся его собственнымъ произведеніемъ, но, какъ теперь извѣстно, на самомъ дѣлѣ написанная покойнымъ и незабвеннымъ въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія дѣятелемъ, протоіереемъ А. В. Горскимъ¹⁾. Обладавшій обширною начитанностію, авторъ обращалъ вниманіе русскихъ изслѣдователей на два легендарныхъ источника, въ которыхъ одинаково рѣчь шла о какихъ-то весьма древнихъ военныхъ походахъ Руси, то есть, на сказаніе о чудесахъ св. Стефана Суроженскаго, уже отчасти извѣстное тогда изъ описанія Румянцевскихъ рукописей Востокова, и на Амастридское Житіе, оставшееся, какъ сказано, совершенно невѣдомымъ. По своей обычной скромности, Горскій не дѣлалъ никакого шума и никакихъ рѣзко поставленныхъ выводовъ изъ своихъ сообщеній; онъ только полагалъ, что рассказъ о чудѣ, совершившемся надъ русскимъ княземъ въ Сурождѣ, то есть, въ городѣ южнаго Крымскаго берега, объясняется рассказомъ о подобномъ же событіи при нашествіи Русскихъ на Амастриду, лежавшую на противоположномъ малоазіатскомъ побережьи Чернаго моря; и такимъ образомъ, подаль поводъ къ неправильному представленію о тяжести историческаго событія, лежащаго въ основѣ обихъ сказаній²⁾. Какъ бы то ни было, Амастридская легенда, вмѣстѣ съ Суроженскою, сдѣлалась, послѣ появленія статьи Горскаго, новымъ предметомъ распри между двумя школами изслѣдователей древ-

1) Погодину приписывалъ статью А. А. Куникъ, Die Berufung der schw. Rodsen, II, 346. Поправка сдѣлана имъ же: О Запискѣ Готскаго топарха (Записки Имп. Академіи Наукъ, т. XXIV, стр. 97).

2) Записки Одесскаго общества исторіи и древностей, т. I (Одесса, 1844) стр. 195, 196.

нѣйшей русской исторіи. Скандинавская школа, ученый скипетръ которой переходилъ въ руки А. А. Куника, должна была доказывать, что въ Амастридской, равно какъ и въ Сурожской легендахъ, не только не слѣдуетъ видѣть какого-либо свидѣтельства о неотмѣченныхъ русскою лѣтописью дѣянiяхъ народа Руси ранѣе 862 года, что, очевидно, подрывало бы лѣтописный рассказъ о призваніи Рюрика съ братьями, — но что, напротивъ, въ обѣихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же давно извѣстномъ фактѣ, именно о походѣ на Царьградъ и сосѣднія византійскія владѣнія норманно-русскаго вождя Аскольда и послѣдовавшемъ его обращеніи въ христіанскую вѣру, что, какъ извѣстно, произошло не ранѣе 865 года. Въ такомъ смыслѣ написаны были первыя статьи А. А. Куника, посвященныя этому вопросу и устарѣвшія только въ томъ отношеніи, что позднѣе онъ болѣе освободился отъ впечатлѣнія статьи Горскаго и увидѣлъ совершенную разность содержанія двухъ легендъ, вслѣдствіе чего Сурожскую легенду приурочилъ къ походу Владиміра въ Тавриду и къ его крещенію¹⁾. Противники скандинавской теоріи, а равно и такіе послѣдователи, которые склонялись къ ней только по критическому разсудку, безъ сердечнаго влеченія, не имѣли никакого интереса сводить Сурожскую и Амастридскую повѣсти все къ одному и тому же походу 865 года; они сейчасъ же признали, что тутъ разумѣются два событія различныя между собою и отличныя отъ Аскольдовой исторіи 865 года, и даже стали утверждать, что нашествіе Руси на Амастриду относится къ до-рюриковскимъ временамъ. Такой взглядъ былъ высказанъ въ вышедшей IV черезъ два года послѣ появленія статьи Горскаго (въ 1846 году) «Исторіи христіанства въ Россіи до св. Владиміра» — архим. Макарія. С. М. Соловьевъ тоже признавалъ, что, какъ извѣстіе, находящееся въ Житіи Стефана Сурожскаго о нападеніи на Сурожъ русскаго князя Бравалина и о крещеніи его тамъ, такъ равно подобное же извѣстіе въ жизнеописаніи Георгія Амастрид-

1) *Berufung*, II, 343—348. Затѣмъ статья въ академическомъ Бюллетенѣ за 1845 г.: «Der Raubzug und die Bekehrung eines Russenfürsten, nach der Biographie des Bischofs Georg von Amastris», von E. Kunik (lu le 17 Octobre 1845). — См. также статью «О Запискѣ Готскаго топарха», гдѣ вопросу объ Амастридской и Сурожской легендѣ посвящены стр. 97—116; см. особенно стр. 97, 98.

скаго, относятся къ двумъ событіямъ болѣе раннимъ, чѣмъ Аскольдовъ походъ; почтенный русскій историкъ до конца остался при такомъ мнѣніи, хотя отъ него отказался первый его выразитель, преосв. Макарій, на коего дѣлается ссылка въ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ». Преосв. Филаретъ въ своей Исторіи Русской церкви, хотя и стоялъ на точкѣ зрѣнія анти-норманской, относительно похода Руссовъ, упомянутаго въ біографіи Амастридскаго епископа, держался такого мнѣнія, что тутъ разумѣется нашествіе Игоря, описанное у продолжателей Амартола и въ нашей первоначальной лѣтописи; предположеніе основывалось на томъ, что въ обоихъ описаніяхъ есть черты сходныя, и что Георгій скончался въ началѣ IX столѣтія¹⁾. С. А. Геденонъ въ «Отрывкахъ изъ изслѣдованій о Варяжскомъ вопросѣ» (Записки Академіи Наукъ 1862—1863 гг.) высказалъ такую догадку, что обѣ легенды, Амастридская и Сурожская, «взяты изъ одного древнѣйшаго греческаго источника, восходившаго въ первоначальной редакціи за 865 годъ» и, слѣдовательно, гласившаго о до-рюриковской Руси. Въ позднѣйшей обработкѣ прежнихъ изслѣдованій въ одно цѣльное сочиненіе «Варяги и Русь» онъ тоже остается вѣрнымъ своему предположенію, не пытаясь чѣмъ-нибудь подкрѣпить его и, напротивъ, v признаваясь, что критикѣ еще только предстоитъ выяснить это «въ высшей степени важное свидѣтельство о существованіи Славянской до-Варяжской Руси»²⁾. Новѣйшіе антинорманисты если упоминаютъ объ Амастридскомъ событіи, то естественнымъ образомъ относятъ его къ до-рюриковскимъ временамъ и находятъ здѣсь лишнее доказательство въ пользу ископаго существованія славянской или во всякомъ случаѣ не норманской Руси. Такъ поступаетъ Д. О. Щегловъ (въ статьѣ «Новый опытъ объясненія первыхъ страницъ Русской исторіи», Журналъ минист. народн. просвѣщенія 1874 г.); другіе представители этой школы, какъ И. Е. Забѣлинъ, обходятъ молчаніемъ повѣсть греческаго житія и довольствуются однимъ Сурожскимъ сказаніемъ.

1) Исторія Русской церкви. Сочиненіе Филарета, архіепископа харьковскаго. Періодъ первый. Изданіе третье. Москва, 1857 (Печатано съ изданія 1849 года), стр. 8 сл.

2) Варяги и Русь, ч. II, стр. СХІІ, прим. 293.

Интересно отношеніе къ Амастридской легендѣ Д. И. Иловайскаго. Въ сущности онъ не имѣетъ о ней своего опредѣленнаго взгляда и готовъ раздѣлять каждое изъ высказанныхъ мнѣній. Онъ готовъ допустить, что, если Русь въ 864 (sic) году отважилась сдѣлать нападеніе на Царьградъ, то, понятно, она уже хорошо была знакома съ Чернымъ моремъ и его берегами, что, слѣдовательно, этотъ первый набѣгъ на столицу Византійской имперіи не былъ вообще ея первымъ набѣгомъ на предѣлы имперіи, и что такимъ образомъ намъ становятся болѣе понятными извѣстія о Руси, встрѣчающіяся въ житіяхъ св. Георгія, епископа Амастридскаго, и св. Стефана, епископа Сурожскаго. Тѣмъ не менѣе, на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ онъ считаетъ возможнымъ приурочивать легенды и къ болѣе позднимъ историческимъ событіямъ и лицамъ. Описаніе русскаго нашествія на Амастриду напоминаетъ ему, какъ и преосв. Филарету, византійскія описанія Игорева нашествія на Виѣнскіе берега и вызываетъ замѣчаніе, что нѣтъ ничего удивительнаго, если во время этого нашествія Русь успѣла заглянуть и въ Амастриду¹⁾.

Съ той и другой стороны высказано много вѣрныхъ замѣчаній. Но, вообще говоря, аргументы, направленные противъ норманистскихъ изслѣдованій академика Куника, основываются болѣе на общихъ соображеніяхъ, на разныхъ ученыхъ историческихъ сочувствіяхъ, тогда какъ онъ представилъ формальныя, чисто ученныя, такъ сказать, техническія доказательства въ пользу своей теоріи, по которой Амастридское сказаніе остается тоже-ственнымъ въ своемъ содержаніи съ другими извѣстіями о нашествіи Росовъ 865 года.

Уже въ 1845 году Русская исторія получила отъ А. А. Куника драгоцѣнный подарокъ, греческій текстъ той части Амастридскаго Житія, въ которой идетъ рѣчь о нашествіи Росовъ на Пафлагонскій берегъ Малой Азіи²⁾. Важность этого приобрѣтенія, сдѣланнаго при помощи ученыхъ связей съ знаменитымъ парижскимъ эллинистомъ Газе, никто не былъ способенѣе оцѣнить, какъ самъ его виновникъ. Онъ сличилъ греческую фразео-

1) Разысканія о началѣ Руси. Второе изданіе. Москва, 1882 г., стр. 323, 325.

2) Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie de Saint-Petersbourg. Tome III, № 3 (1845): Der Raubzug и т. д.

логию отрывка, описывающаго дѣйствія и характеръ варварскихъ посягателей Амастриды, съ характеристикою тѣхъ же самыхъ свирѣпыхъ и жестокихъ Росовъ въ окружномъ посланіи патріарха Фотія и открылъ многія черты буквального сходства между двумя текстами; а это не иначе могло быть объяснено, какъ заимствованіемъ, при которомъ оригиналомъ служило произведеніе патріарха, а копіей — фразеологія неизвѣстнаго по имени агіографа. Такъ какъ окружная грамота Фотія къ восточному духовенству была разслана только въ 866 году, то отсюда вытекало прямое заключеніе, что Житіе Георгія Амастридскаго написано позже этого года и что оно не сообщаетъ какихъ-либо самостоятельныхъ свѣдѣній о Руси, Росахъ, а только повторяетъ или присволяетъ себѣ извѣстіе объ Аскольдовыхъ Росахъ 865 года, къ которымъ относятся слова Фотіевой энциклики. Такой аргументаціи, повторенной на русскомъ языкѣ въ статьѣ о Запискѣ Готскаго топарха, другая сторона не могла до сихъ поръ противопоставить какого-либо рѣшительнаго и въ такой же степени осязательнаго, такъ сказать, матеріальнаго опроверженія. Указанія на то, что и Георгій Амастридскій, и Стефанъ Сурожскій жили оба въ концѣ VIII вѣка, и что чудеса, совершившіяся вскорѣ по ихъ кончинѣ, могутъ относиться еще къ первой половинѣ IX вѣка, что это было бы даже естественнѣе, что нѣтъ никакой необходимости отвергать возможность русскихъ набѣговъ на при-Понгійскія страны ранѣе 866 (= 865) года, это суть только общія и произвольныя разсужденія, если между Амастридскимъ Житіемъ и Фотіевою грамотою въ самомъ дѣлѣ существуетъ такое близкое родство, какое указывалъ А. А. Кунникъ. На первый взглядъ болѣе вѣско замѣчаніе С. А. Геденова, что, если бы слагатель Амастридской легенды имѣлъ въ рукахъ посланіе Фотія, то не могъ бы умолчать о послѣдовавшемъ за походомъ 865 года крещеніи Руси, что съ другой стороны русскій агіологъ Сурожской легенды никогда не замѣнилъ бы славное имя Владиміра темнымъ указаніемъ на бранливаго князя. Но противъ послѣдняго возраженія довольно припомнить только собственное правдоподобное мнѣніе автора «Отрывковъ о Варяжскомъ вопросѣ», что древнѣйшій источникъ Сурожской легенды есть греческій: въ такомъ случаѣ именно въ немъ-то

и могло не быть русскаго собственнаго имени, и, слѣдовательно, русскому агіографу приходилось не замѣнять, а только удерживать выраженія подлинника. А что касается молчанія о крещеніи Руси, то 1) можно найти нѣсколько объясненій такому пропуску, въ родѣ того, что крещеніе совершилось внѣ Пафлагоніи и, слѣдовательно, выходило изъ тѣсной рамки событій, имѣющихъ отношеніе къ основной темѣ сочиненія, и т. п.; а 2) съ другой стороны въ Житіи все-таки могутъ быть усмотрѣны довольно прозрачныя намеки на имѣющее послѣдовать обращеніе и крещеніе предводителя пораженныхъ чудесною силою русскихъ варваровъ.

Сомнительная и слабая сторона объясненій А. А. Куника VIII заключалась въ томъ, что онъ не подвергъ изученію всего памятника, а взялъ только одну его послѣднюю и небольшую часть; между тѣмъ въ виду важности вопроса и предполагаемыхъ результатовъ пужно было употребить всѣ усилія для отысканія признаковъ, опредѣляющихъ ближе принадлежность автора къ той или другой эпохѣ. Спрашивается притомъ: выдается ли языкъ автора при описаніи русскаго нашествія какими-нибудь особенностями отъ обычной его фразеологіи, и такъ ли значительны эти особенности, чтобы необходимо было искать имъ объясненія въ заимствованіи чужихъ оборотовъ и отдѣльныхъ выраженій? Пробѣлъ, нами указываемый, отчасти объясняется тѣмъ, что А. А. Куникъ только гораздо позже своихъ изслѣдованій, опредѣлившихъ его взглядъ на данный вопросъ, получилъ полный списокъ Житія, находящагося въ извѣстномъ кодексѣ Парижской національной библіотеки. Онъ самъ указалъ возможность провѣрки его результатовъ и необходимость подвергнуть строгой критикѣ весь составъ Житія. Это отчасти было исполнено нами въ изслѣдованіяхъ, помѣщавшихся въ Журналѣ минист. народн. просвѣщенія (1878 г., февраль и мартъ) подъ общимъ заглавіемъ: «Русско-Византійскіе отрывки». При своей работѣ мы уже и тогда имѣли возможность пользоваться полною копіей Амастридской легенды, свѣренною съ подлинникомъ самимъ Газе и пожертвованною А. А. Куникомъ въ библіотеку Академіи Наукъ. Само собою разумѣется, что, когда изслѣдованіе должно основываться на изученіи стила и особенностей рѣчи, никакіе самые точные переводы не могутъ замѣнить подлинника. Когда